

«Оставив всё, последовали за Ним»
 «Relictis omnibus secuti sunt illum»

6 июля 1455
 пятое воскресенье после Троицына дня
 октава праздника апп. Петра и Павла
 деревня Натц, освящение алтаря

1. «Оставив всё, последовали за Ним»¹ (из 5 главы от Луки и воскресного евангельского чтения)

По Евангелию, «народ рвался к Иисусу, чтобы слышать слово Божие»². Чуть выше у Луки: когда Иисус «шёл в пустыню [...], народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них»³. То есть, народ принялся искать Его, стоило лишь Иисусу приобрести самую малую известность описываемыми у Луки там же благовещием и чудесами⁴ (и в особенности известность, что Он - Сын Божий, ибо повелевает как власть имущий бесами, которые выходя, кричали, что Он – Сын Божий⁵). Невозможно ведь искать то, что совсем неизвестно, и ещё менее возможно покинуть Иисуса, узнав Его. Так в 6 главе у Иоанна Петр говорит: «Господи! куда нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни»⁶, словно имея в виду: невозможно уйти от Тебя тому, кто знает Тебя Словом Божиим. Когда же искомое найдено, искавший, охваченный сильнейшим вожделением завладеть искомым, рвётся к находке.

2. Народ, однако, «рвался, чтобы слышать слово Божие». Вот какой должна быть жадность до слышания слова: чтобы слушатели словно рвались к проповеднику ради более совершенного восприятия. Лука показывает, как слушал народ слово Божие у Иисуса: поверив, что Иисус послан Богом Отцом и что говоримое им - не что иное, как слова Божии, они уже не могли не рваться к Нему, чтобы слышать. Кто же не выслушает с величайшей готовностью посольство, присланное к нему Самим Богом?

Присланные властителями далёкого царства послы вызовут в нас удивлённое желание разузнать, в чем цель посольства. И уж тем более, когда Начальник жизни⁷ отправляет посольство нищим и убогим ради спасения: не подобрать и слов, чтобы сравнить с чем-либо желание услышать такое посольство. Вот так и христианин: веря, что Евангелие содержит слова Иисуса, о Котором не сомневается, что Он – Сын Божий, он должен с величайшей жадностью слушать

¹ Лк. 5, 11; воскресное чтение: Лк. 5, 1-11

² Лк. 5, 1; «irruerant» - синод. «теснился»

³ Лк. 4, 42

⁴ Лк. 4, 31-44

⁵ Лк. 4, 41

⁶ Ин. 6, 68

⁷ Деян. 3, 15

слово Божие. Священники посланы Иисусом, как и Сам Он – Отцом, поэтому сказано: «*Слушающий вас Меня слушает*»⁸; слушающий же Иисуса слушает Отца Небесного. Поэтому христианин даже в пустыне должен искать благовествующего священника и изо всех сил *удерживать его*, а когда тот проповедует, *рваться к нему* за жизненно важной пищей.

Когда же кто-то слову Божию не придаёт значения, то это очень плохой знак, уличающий такового в отсутствии веры: христианин по имени, он тогда хуже неверного. И если хочешь угадать в ком-либо, станет ли он сыном Божиим, посмотри: *рвётся* ли он к благовестнику, *чтобы слышать слово Божие* - и по этому признаку мысленно относим его к спасаемым. Так когда заболевшее животное начинает искать пастбище и *рваться* пастись на луг, то справедливой будет догадка, что оно избавляется от болезни.

3. Однако Иисус *стоял у озера Геннисаретского* и не мог уже дальше уступать теснившему Его народу. И вот божественный промысел предусмотрел так, что там оказались *две рыбацкие лодки*, а рыбаки на берегу *вымывали сети* свои или починяли порванные. Иисус *вошёл в одну лодку*, и лодка та *была Сиимова*. Народ же не переставал *теснить и прорываться*, и тогда Иисус попросил Симона *немножко отплыть от берега*, чтобы таким образом вода между [лодкой и берегом] сдерживала бы наплыв народа, а Он Сам из лодки смог бы беспрепятственно говорить ко всем слово Божие⁹.

Ничто здесь не будем считать происходящем без причины важной и чреватой [многими следствиями]. Иисус пожелал оказаться окружённым народом у воды *в пустынном месте*, чтобы в силу этих обстоятельств *войти в лодку Симона* и из неё благовествовать народу. И хотя стоящие на берегу по сравнению с теми, кто ввержен в морские волны, кажутся спасёнными, Иисус тем не менее являет нам прямо противоположное: спасение стоящим на земле исходит из колеблемой волнами Петровой лодочки. Что есть лодка, как не средство переносить по воде тех, кто иначе в силу своей природной тяжести, утонул бы? Кто уверен в том, что средство это достаточно прочно, чтобы выдержать волнение моря, того не покинет надежда сквозь волнения и бури целым и невредимым достичь гавани.

4. Сиимовой лодкой по праву можно считать веру Церкви, а в ней – проповедующий Иисус. Вера переносит душевную природу по водам чувственной шаткости. Вера может быть разная, как бывают разные лодки. Всякая вера несёт вопреки природному весу, но не всякая доставляет к жизни, т.е. к гавани спасения; более того, туда не доставляет вообще никакая вера, кроме той, в которой проповедующий Иисус. Эта лодка – не опасная и утлая, а надёжная и прочнейшая, водимая не духом обманчивых бурных ветров, но *Духом правым*, изводящим из пустыни к противоположной ей двери и гавани рая.

⁸ Лк. 10, 16

⁹ Лк. 5, 2-3

Обрати внимание, лодка – это работа интеллекта (неразумному животному построить лодку недоступно, и если только не выручит врождённое умение плавать, [животное в воде] бессильно); интеллектуальная способность многообразно отражается в этой работе. Отсюда знай, что и веру Иисусову, чтобы душа смогла достичь превосходящей природу цели, также надлежит принимать интеллектуальной способностью.

Кроме того, лодку, в которой находится Христос, следует мыслить как *Симонову*: лодкой, принимающей в себя Иисуса, является вера *Симона*, сказавшего: «*Ты - Христос, Сын Бога живаго*»¹⁰. Только вера Петра - та надёжная лодка, что доставляет к жизни.

5. Ты заметишь, что слово Божие проповедуется народу из лодки, «немножко» уведённой Петром от земли. Пока вера не уведена от земного, она ещё не готова, чтобы из неё была возведена жизнь вечная. *Земной Адам* неспособен к слову Божию; «*душевный человек не воспринимает того, что Божие*»¹¹. Но вера не должна проповедоваться народу и из чересчур удалённой от земли высоты [и глубины], словно она – религия ангелов, совершенная недоступная ни слуху, ни пониманию; божественное нужно возвещать по-человечески. Слово Божие облеклось в человечество, чтобы Бог мог быть проповедан человекам.

Проповедуя в лодке, Христос «*сидел*»: качка на волнах утомила бы стоящего. Отсюда: обязанный проповедовать слово Божие пусть будет внимателен к такого рода вещам; ему нужно быть свободным от всякого попечения о внешнем.

В тексте не сказано, о чём именно была проповедь, но нам понятно это из предыдущего: возвестив Царство Божие, Христос сказал, что [и в других городах] надлежит Ему делать то же самое, так как ради этого и пришёл Он в мир¹².

6. Когда слова Его достигли цели, Он сказал Симону: «*Выведи на высокую воду*», а всем остальным: «*Закиньте сети для лова рыб*»¹³.

Отсюда очевидно, что Иисус вошёл в рыбацкую лодку, чтобы поймать самих рыбаков, сделав их Своими рыбаками, и научить, что следует им уловлять для Него человек¹⁴ словом Божиим, как и Сам Он [уловил проповедью] народ.

Симону Иисус велел отвести лодку «*на высокую воду*»: *крупных рыб* можно поймать только в глубокой воде. Петр отвёл веру «*на высокую воду*», когда установил *ловле крупных рыб* быть в Риме. «*Высокой водой*» бушующего моря мира был Рим, где обнаружилось множество крупных рыб.

¹⁰ Мф. 16, 16

¹¹ 1 Кор. 2, 14

¹² Лк. 4, 43

¹³ Лк. 5, 4; «*duc in altum*»; синод. «на глубину»

¹⁴ Лк. 5, 11

Крупной рыбы не поймать, не отведа *лодку* веры *на высокую воду* понимания. Мудрецов мира сего не удовлетворит призыв к безотчётной (*sine ratione*) вере; поэтому Пётр *давал* [разумный] *отчёт* в вере [сам] и заповедал давать [нам]¹⁵. Осмотрительные умы можно поймать, лишь когда видно, что вера - *на высокой воде* мудрости, и тогда уже – когда Пётр *разумным отчётом* приведёт веру *на высокую воду* - и сам Пётр, и товарищи его могут *закидывать сети* для лова больших людей. Разум выводит веру на высоту подобно тому, как поднимается масло в сосуде от вливания воды: вода поднимает плавающее на поверхности масло. *Дать отчёт* значит не умалить веру, а поднять её на высоту.

Вывести на высокую воду велено одному Петру, поскольку он – глава, ось и наставник веры, открываемой ему самому Отцом. Вместе с ним *забрасывают сети* и другие, но они делают так, как видят делающим Петра. Разумный отчёт Петра *выводит* веру *на высокую воду*, и на этой высоте другие начинают *забрасывать сети*. Никому не вывести веру ещё выше помимо определённого Петром места; но именно там все остаются и ловят, кого могут.

-

7. Петр сказал: «*Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть*»¹⁶.

Смотри: Иисуса он называет *Наставником*. Не будь у него веры, что Иисус – Тот Наставник, Который есть истина (так что любому Его велению сопутствует истина), у него было бы основание не забрасывать сетей заново: они ведь трудились на протяжении всей ночи, когда рыба ловится легче, и, трудясь, возмутили воду, поселив в рыбах беспокойство, да и сами были уже усталыми и изнурёнными. Однако вера Наставнику разрешила все возражения. Поэтому Петр и продолжил: «*По слову Твоему закину сеть*». «*По слову Твоему*», - говорит он, ибо было оно словом Наставника, Коему повинуются все.

Отсюда черпаем такой вывод: наша ловля - сопровождай её хоть всё человеческое хитроумие с ночными ловушками - полностью бесплодна, если ведём её не *по слову Бога*, т.е. не силой Наставника. Мы сами как таковые не совершаем ничего, но всё – сила Всемогущего. Действенность всего, что творит вера - от слова Божия, которому верим. Если то, о чём повествует здесь Лука, продумать как следует в целости, то описываемое чудо проясняет: всё произошло исключительно благодаря вере. Чтобы в беспокойном море, среди бела дня столько рыбы со всего моря без промедления собралось бы в сеть - такое совершилось только по воле всемогущего Наставника. Рыбы было больше, чем могла вместить сеть, которая поэтому *прорвалась*¹⁷. Отсюда явствует, что рыба не бежала из сети, но сама послушно стремилась в неё и там оставалась, чтобы быть пойманной сетью, даже когда та от этого прорвалась.

¹⁵ 1 Пет. 3, 15

¹⁶ Лк. 5, 5

¹⁷ Лк. 5, 6

Не упустим ещё и того, что слова «*по слову Твоему закину сеть*» были сказаны Петром. Прочие не сказали ничего, но когда Пётр забросил сеть, по его примеру забросили и они. Отсюда: «*забрасывать сеть*» кому бы то ни было позволительно только, когда Бог повелит, а Пётр начнёт. Если в делах веры ты не видел, чтобы Пётр прежде утверждал то-то и то-то, то и тебе непозволительно утверждать такое. Новые догматы приемлемы лишь тогда, когда приняты Петром или его римским викарием.

8. Обрати внимание на единство рыбной ловли при различии рыболовов, и что вылов рыбы – не что иное, как подымание из природы в веру, из *воды* - в *лодку*.

Петрова сеть оказалась настолько полна, что он отослал множество рыб в другое вместилище, т.е. в другую лодку. Рыб из числа пойманных им Петр послал в другие места, которые наполнил верой так же, как и места собственной проповеди.

9. Петра, когда он увидел, что словом Божиим совершилось то, что по природе никак невозможно, поначалу *объял ужас*¹⁸; так сделалось, чтобы он удивился бесконечной мощи слова и познал неохватность Бога, Которого как Человека вместил в маленькой лодочке. *Подобным образом ужас объял Иакова и Иоанна, а также всех*¹⁹. Пётр же *припал к коленям*, признавая [этим жестом Иисуса] Богом, а себя - грешником, недостойным Его присутствия, со словами: «*Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный*»²⁰. В этом смиренном признании себя грешником Пётр сделался достойным, чтобы Иисус остался у него.

10. Нам нужно отметить в тексте, что Пётр призвал на помощь апостолов Иакова и Иоанна, своих «*товарищей*»²¹, и те повиновались ему. Так и все епископы – *товарищи* папы, обязанные приходить ему на помощь, когда он призовет их к себе.

Ещё стоит отметить, что лодки казались *тонущими* от множества рыбы, пойманной в единении лодок и рыбаков с Петром. Смысл здесь в том, что неисчерпаемая ни за какое время вера должна возрастать, превышая способность понимания какого бы то ни было ума.

11. Иисус же утешил Петра, сказав: «*Не бойся; отныне будешь ловить человеков*»²². Сказал Он это - что с того времени тот должен быть *ловцом человеков* по преимуществу (все *ловцы человеков* суть или Пётр, или *товарищи Петра*) - одному лишь Петру, посчитавшему себя недостойным Его присутствия.

¹⁸ Лк. 5, 9 («*stupor circumdederat*»)

¹⁹ Лк. 5, 10

²⁰ Лк. 5, 8

²¹ Лк. 5, 7; 5, 10

²² Лк. 5, 10

И вот, «вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним».

Вот – то заключение, ради которого Иисус и предустроил все события, приведшие Его в Петрову лодку: несомненно, чтобы Самому *уловить* Петра и прочих. Кто *оставив всё, последовал за Ним*, тот пойман Иисусом. А *оставляет всё* тот, кто ни за что не держится. Ни за что не держится тот, кому не только нечем повелевать, но кто не держится даже за собственную волю, которой мог бы повелевать. Кто следует только за истиной, тот оставляет весь этот *лежащий во зле*²³ мир.

12. Далее по беседе брата Альдобрандина Тосканелли, мужа понимающего, отметишь нижеследующее²⁴.

Все обитатели этого мира, живущие словно в повреждённом воздухе, суть грешники. Поэтому святые и бегут из мира, где правит грех. Блаженный Августин: «Как горел я, Боже, желанием улететь к Тебе от земного»²⁵; порыв его был настолько силен, что хотелось лететь скорее, чем идти.

«В этом мире, где всё смешалось, нет ничего чистого», что видно на примере луны, расположенной между этим миром и солнцем: от земли в ней лишённая чистоты затенённость, а от солнца – свет. Земля и всё, что в ней, лишены чистоты, и не составляют поэтому собственного обиталища для интеллектуальной природы.

В мире нет ничего полного, но всё пусто, а «пустоту нельзя наполнить пустотой, почему пусты и те, кто влюблён в мир, ведь и *земля безвидна и пуста*²⁶». По этой причине *проходит мир и похоть его*²⁷. Чтобы получить возможность иметь постоянное, полезнее самому оставить преходящее, чем быть оставленным им.

«Имеющий же Бога во всех делах творит Его волю, по слову Павла: *любящим Бога все содействует ко благу*»²⁸.

13. Хорошо, поэтому, по сходному случаю сказано в Товите: «*В тебе [одном] имея всё сразу, не должны бы мы отпустить тебя от нас*»²⁹. Некто, пусть даже *имея всё* в мире, всё равно не будет [иметь всё] *сразу*, потому что временные блага находятся в последовательности: какие-то исчезают, какие-то появляются, и находятся не все в одном, но разные – в

²³ 1 Ин. 5, 19

²⁴ §§12-16 – по Альдобрандину Тосканелли («Relictis omnibus secuti sunt eum», проповедь пятого воскр. после Троицына дня)

²⁵ Августин, «Исповедь» III, 4 (8)

²⁶ Быт. 1, 2

²⁷ 1 Ин. 2, 17

²⁸ Рим. 8, 28

²⁹ Тов. 10, 5 (Вульг.)

разном. Разнятся и наслаждения от них: одни состоят в видении, другие – в слышании, какие-то – во вкушении, какие-то – в обонянии, какие-то – в осязании. Зрение наслаждается красивыми цветами, слух – гармониями, вкус – вкушностями, обоняние – запахами. осязание – осязаемыми поверхностями, интеллект – благом. Тем самым человеку невозможно *иметь всё в одном*».

«Кроме того, человек и не *имеет* ничего в собственном смысле. Слово «иметь» (*habere*) происходит от «устойчивого обладания» (*habitus*). «Устойчивое обладание с трудом поддаётся изменению»³⁰; однако *всё это, как тень, проходит*³¹, как сказано в книге Премудрости».

Тем самым верно сказал Петр в другом месте: *«Вот, мы оставили всё (т.е. оставили всё то, что для мира видимость, а в истине ничто) и последовали за Тобою, (т.е. за Тем, Кто есть всё поистине, а не по видимости, ведь Бог, от очей даже всех мудрецов сокрытый, удалённый и неведомый, есть Тот, Кто есть всё во всём)»*³².

«Как капля росы – ничто ввиду моря», так и чувственный мир – [ничто] ввиду Бога, время – [ничто] ввиду вечности, конечное – [ничто] ввиду бесконечного. «Время есть мера движения»³³; движение первого движимого – быстрее; тем самым и всё подлежащее времени проходит быстрее образом. Потому сказано в книге Премудрости: *«Какую пользу принесла нам гордыня, и что доставило нам богатство с тщеславием? Всё это прошло, как тень, и как молва быстротечная, и как корабль, идущий по волнующейся воде, после прохождения которого невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах; или как птица, пролетающая по воздуху, так что никакого не остаётся никакого знака её пути»*³⁴.

14. Мир тяжёлый, поэтому тяжестью связаны и населяющие его грешники (как у апостола к Евреям: *«сняв с себя всякую тяжесть и обстоящий нас грех»*³⁵). Грех тяжелее величайшей из тех, что держит земля, горы. Когда на небе был совершён грех, ни небо, ни земля не смогли удержать грешников, падавших в глубину преисподней, о чем у Исаяи: *«Как упал ты с неба, денница, восходящий заатро!»*³⁶

«Грех присутствует в воле как в причине. Нет ничего сильнее человеческой воли, ибо ничто не может её вынудить. Однако грех своей

³⁰ Аристотель, «Категории», VIII 9a8-10

³¹ Прем. 5, 9

³² Мф. 19, 27; 1 Кор. 15, 28; Мф. 11, 25; Деян. 17, 23

³³ Аристотель, «Физика» IV, 12 220b32-221a1

³⁴ Прем. 5, 8-11

³⁵ Евр. 12, 1; синод.: «свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех»

³⁶ Ис. 14, 12

тяжестью вынуждает её так, что сама восстать она уже неспособна. Хорошо сказано у псалмопевца, что человек – «*дух уходящий, и не возвращающийся*»³⁷. Сам по себе *уходит* в грех, однако сам по себе *не возвращается*, и не восстаёт, поскольку никакую форму не изгнать без того, чтобы внести другую форму. Изгнать из души вину невозможно ничем, кроме благодати, подаваемой одним только Богом. Так воздушную тьму не изгнать ничем, кроме света, который воздуху самому по себе, однако, не принадлежит, но идёт от подателя [света], т.е. от солнца».

15. Ещё.

«Предмет воли – благо, однако грех настолько помрачает и подавляет интеллект, что зло начинает казаться благом».

«Распутнику благом покажется распутство, тогда как оно на самом деле великое зло; жадному – ростовщичество; чревоугоднику – обжорство, поскольку «каков каждый человек есть, такая цель ему и является»³⁸. Отсюда у пророка: *Горе называющим зло добром!*³⁹»

«Итак, мы должны оставить этот мир, или грех, из-за его тяжёлости: место грешника ниже прочих [мест]. Как сказано у Иова: *Мгновенно нисходят в преисподнюю*⁴⁰».

Каждая вещь в мире имеет собственное место; для грешника это – преисподняя как то, что ниже всего.

«Ещё мы должны оставить ущербное стремление (*privatum appetitum*). Ибо причина всякого греха - любовь (*amor*) к себе. Грех происходит от обращения к переменчивому благу, предмету беспорядочных устремлений человека. Апостол осуждает таковых, говоря, что придёт время, когда *люди будут самолюбивы*⁴¹».

*Любовь сильна, как смерть*⁴²; и как всё что ни есть под небом, подчинено смерти, так подчинено оно и любви. Любовь как причина порождает неодолимые связи, и поэтому как благая любовь в высшей степени похвальна, так любовь злая в высшей степени постыдна. Похоть, гнев и прочие страсти имеют своим источником не что иное, как ущербную любовь. Поэтому кто следует за Богом, тот должен такую любовь оставить.

³⁷ Пс. 77, 39

³⁸ Аристотель, «Никомахова этика» III, 7 114a32-b1 («Auctoritates Aristotelis» XII, 55)

³⁹ Ис. 5, 20

⁴⁰ Иов 21, 13

⁴¹ 2 Тим. 3, 1-2

⁴² Песн. 8, 6

16. Но как вообще кто бы то ни было может следовать за Богом, если творение неспособно следовать за *Царём и Творцом*⁴³ своим? Не будучи *привлечён*, никто и не следует, по слову Иисусову: «*Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня*»⁴⁴.

Но как именно *привлекает*?

«Нужно сказать, что *привлекает* Он любовью (dilectione), согласно вот этим словам: «*Любовью (caritate) вечною Я возлюбил (dilexi) тебя и потому привлёк тебя, милуя*»⁴⁵. Любовь (caritas) есть духовное тепло. Теплу свойственно привлекать: мы видим, например, как тепло извлекает из под земли силу семян, заставляя её давать ростки, и как оно заставляет распадаться тяжёлые тела, извлекая из них испарения, так что зажжённое дерево немедленно вспыхивает устремлённым вверх пламенем». Так и «коснувшись человеческого ума, любовь отрешает его от всякого плотского начала и влечёт в высоту, понуждая к восхождению». «Воспламенившись таким огнём, Давид сказал: «*Кто даст мне крылья, как у голубя? я улечу и успокоюсь*»⁴⁶. О воспламенённых так апостолах тоже читаем: «*Кто это летят, как облака?*»⁴⁷.

«Во-вторых, *привлекает* подобие качества, так как подобное привлекает себе подобное», отчего «подобные вместе живут и ходят вместе, как, например, клирики – с клириками, миряне – с мирянами» или «птицы – с птицами». «Однако любое следствие имеет подобие своей причине; как сказано во второй книге «*Метафизики*»: «здоровье производит здоровье, а дом – дом»⁴⁸; причём здоровье, вносимое в тело больного, обладает подобием тому здоровью, что дано в мысли врача; или дом, привносимый [как форма] в камни, обладает подобием тому дому, что дан в мысли художника. Следовательно, поскольку всякое творение – действие (effectus) Бога [как причины] («*всё через Него сделалось*»⁴⁹), все творения поэтому обладают подобием своему Творцу, ведь все они обладали бытием с Богом («*что сделалось, в Нём было жизнь*»⁵⁰). В Боге бытие у вещей благороднее, чем в себе самих: в себе самих бытие у них материальное, тогда как в Боге – духовное».

Третье: «*Привлекает* изъявление благодати величайшего страдания, согласно сказанному: «*Когда Я вознесён буду, все привлеку к Себе*»⁵¹.

⁴³ Сир. 1, 8 (Вульг.)

⁴⁴ Ин. 6, 44

⁴⁵ Иер. 31, 3 (Вульг.); синод. «...и потому простер к тебе благоволение»

⁴⁶ Пс. 54, 7

⁴⁷ Ис. 60, 8

⁴⁸ Аристотель, «Метафизика» VII, 7 1032b11-12

⁴⁹ Ин. 1, 3

⁵⁰ Ин. 1, 3-4

⁵¹ Ин. 12, 32; «omnia» - синод. «всех»

«Все» сказано не о камнях и не о дереве, но обо *всём*, что отличает человека: разум (intellectum) [*привлеку*] к разумению, и именно [к разумению] Меня; чувство (affectum) – к любви, и именно [любви] ко Мне; а душу – к восхождению ко Мне».

«И вот *привлечённый* человек следует за Христом, как вассал за своим господином. Но вассалы Христовы – все мы, ибо всё, что у нас есть, получили от Него в удел, по слову Павла: «*Что ты имеешь, чего бы не получил? Что хвалишься, как будто не получил?*»⁵²

Итак, мы *привлечены*, чтобы следовать за Ним «ради великолепия любви» (Он в высшей степени великолепен в даянии: «*всяк дар совершен свыше...*»); «ради неизменной твёрдости» (Он не бывает разным и не изменяет благу: «*у Него нет изменения*»⁵³); и «ради действия святости» (согласно сказанному: «*За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса и знамения, которые Он творил над большими*»⁵⁴; и ещё другом месте: «*От Него исходила сила и исцеляла всех*»⁵⁵ - за Ним заслуженно следовали как за Самим Спасителем).

17. Ученик⁵⁶ в проповеди этого воскресенья (проповедь ХСIII) удачно вспоминает восемь сетей дьявола, коими тот уловляет людей. Сперва [дьявол] внушает [о себе же], что «дьявол не так страшен, как его малюют», и что смертных грехов вовсе не столько, сколько перечисляют в проповедях, ведь когда-то их было всего четыре: предательство своего господина, прелюбодеяние, самоубийство и несправедное человекоубийство... и т.д. Во-вторых, когда грешники утешают самих себя так: по сравнению с тем, что сотворил ты, другие - включая и клириков, и монахов, и учёных и стариков - творили и творят то же самое в ещё большей степени, и т.д. «Чтобы избежать [такого искушения], взирай на тех, кто благ». В-третьих, внушает мысли о милосердии Бога, подающего нам то и это, и не оставляющего до конца, и т.д. Ты же помышляй больше о своём долге, и т.д. В-четвёртых, твердит, что «никто не должен отчаиваться». Мария Магдалина, Пётр, Павел, Давид согрешили... и т.д. «Проклят, кто грешит надеждой». В-пятых, обманывает когда говорит: «в незнании нет греха»; так что жертвы обмана даже и не хотят ничего узнавать, и тогда этому оправданию небрежения противостоять уже невозможно. Однако если ты мог узнать, но, будучи занят другими делами, пренебрёг менее увлекательным, то тогда твоё незнание тебя не оправдывает. В-шестых, говорит: «Ты молод, ещё успеешь покаяться». Однако ни в чём нельзя быть более уверенным, чем в смерти, и ни в чём нельзя быть менее уверенным, чем в часе смертном. В-седьмых, говорит: «Всему, что хочет Бог, надлежит сбыться. Если тебе должно спастись, то делай, что хочешь, и [всё равно] не

⁵² 1 Кор. 4, 7

⁵³ Иак. 1, 17

⁵⁴ Ин. 6, 2 (так у НК)

⁵⁵ Лк. 6, 19

⁵⁶ «Ученик» - Иоганн Герольт, именуемый «Ученик» (Iohannes Herolt Discipulus) – немецкий доминиканец, старший современник НК

будешь осуждён». Однако predetermined [к спасению] predetermined [к нему] через посредство добрых дел. В-восьмых, говорит: ты должен сообразовываться (conformare) с другими, иначе людям ты станешь безразличен; «уже имеется общепринятый образ жизни», и т.д. У Павла: *«Если бы я и поныне угождал миру, то не был бы рабом Христовым!»*⁵⁷ и т.д.

⁵⁷ Гал. 1, 10 («миру» вместо «людям» - так у НК)